

тика перестанут действовать в нынешнем столетии. Да и в полной мере неожиданные для мира качественные и количественные характеристики недавней националистической революции в Евразии никак не дают оснований для какого-то наивного вывода, в духе Ф. Фукуямы, о «конце истории национализма».

Нет также серьёзных оснований предполагать, что в наступившем XXI в. иссякнет энергетика мощного импульса к построению наций-государств, посланного ещё Французской революцией. Реальные этнополитические процессы, наблюдаемые сегодня как в «старой», так и в «новой Европе», не оставляют сомнений, что «топлива» в националистическом «реакторе» хватит ещё не на одно десятилетие нового тысячелетия¹. Иными словами, несмотря на впечатляющие успехи беспрецедентного по своим масштабам евросоюзного проекта, эра национализма в Европе продолжается.

Глава 11. Экономика Европы в международных сопоставлениях

Европа — огромный экономический и научно-технический анклав, гигантский рынок и субъект мировой торговли — переживает ныне важный этап в своём развитии. В экономическом плане она неоднородна. Различные её части несхожи и требуют сравнительного анализа. На агрегированном уровне можно выделить три части Европы: Западную, Центрально-Восточную и Постсоветскую. Уровни экономического развития, его тенденции и внутренние пружины «трёх Европ» также весьма различны.

Рассмотрим некоторые из них, имея в виду под Западной Европой ЕС-15 («старая Европа»), под Центрально-Восточной Европой (ЦВЕ) — 12 вновь принятых в ЕС стран («новая Европа») и под Постсоветской — Россию, Украину, Молдавию и Беларусь.

¹ См.: Буховец О.Г. Изучение национализма в Европе и Евразии: новые аспекты. М., 2004. С. 7–29.

Уровни экономического развития

Уровень экономического развития лучше всего определить на основе показателей ВВП в расчёте на душу населения, производительности труда и конкурентоспособности производства. Появившийся в последние годы богатый статистический материал, основанный на разработках различных международных организаций и институтов (Статбюро ООН, ЕЭК ООН, МВФ, Всемирный экономический форум и пр.), а также ИМЭМО РАН, позволяют сравнить три группы европейских стран по этим показателям.

Начнём с показателя ВВП на душу населения, исчисленного на базе паритета покупательной способности (*табл. 11.1*).

Таблица 11.1

Сопоставления ВВП в расчёте на душу населения
(тыс. долл. в ценах 2000 г. в период 1950–2000 гг.,
в ценах 2005 г. в период 2005–2008 гг.)

Страны	1950 г.	1970 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Западная Европа					
Германия	6,4	14,5	26,4	30,5	32,2
Франция	7,1	16,1	25,4	29,6	31,1
Италия	5,1	14,2	25,3	27,8	28,9
Великобритания	8,8	13,5	24,9	31,6	33,7
Нидерланды	7,7	16,0	29,1	34,7	35,6
Швеция	7,8	15,0	25,3	32,0	33,6
Финляндия	6,1	11,5	25,1	30,5	32,7
Страны ЦВЕ в целом	5,1	11,8	15,2	—	—
Россия	4,7	11,7	6,9	11,9	14,8
<i>Справочно:</i>					
США	14,2	21,6	35,1	41,7	43,8
Япония	2,7	12,9	26,4	30,3	32,1

Источники: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М., 2003. С. 511, 512; Мировая экономика: прогноз 2020 г. М., 2007. С. 398–404 (расчёт); Россия в цифрах. 2008. М., 2008. С. 505–510.

Мы видим, что по такому компоненту уровня экономического развития, как ВВП в расчёте на душу населения, Западная Европа намного опережает Центрально-Восточную, хотя и существенно отстаёт от США. Среди западноевропейских стран первое место по этому показателю занимает Люксембург, не представленный в таблице. Но если брать более крупные страны Западной Европы, то здесь впереди Нидерланды, Швеция, Финляндия, Великобритания, Германия, которые превышают средний уровень по названной группе стран. Всё это свидетельствует о том, что в современной мировой экономике не только усиливается дифференциация между странами и регионами, но и происходит выравнивание уровней развитых стран с ориентацией на государства с наиболее высокими показателями экономического развития.

Страны ЦВЕ отстают по данному показателю от стран Западной Европы более чем в 1,5 раза. Что же касается Постсоветской Европы, то, по данным, применительным к России, она находится на самом низком уровне, отставая от Западной Европы более чем в 3 раза (от США — в 4,5 раза) и от Центрально-Восточной Европы — в 2 раза. Между тем в 1950 г. она была по этому показателю почти на уровне стран ЦВЕ и отставала от Западной Европы и США значительно меньше, чем сейчас.

С принятием в ЕС новых членов, находящихся на более низком уровне экономического развития, показатели душевого ВВП в среднем по региону на какое-то время снизились, а разрыв между ЕС и Россией сократился.

Посмотрим теперь, как складывается соотношение рассматриваемых стран по уровню народно-хозяйственной производительности труда (*табл. 11.2*).

Таблица 11.2

Сопоставление уровней производительности труда
(тыс. долл. в ценах 2000 г. в период 1950–2000 гг., в ценах 2005 г.
в период 2005–2008 гг.)

Страны	1950 г.	1970 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Западная Европа					
Германия	14,8	32,9	56,2	68,8	71,2
Франция	15,8	35,4	54,2	75,4	80,0
Италия	12,7	34,1	58,8	66,9	71,2

Продолжение таблицы 11.2

Страны	1950 г.	1970 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Западная Европа					
Великобритания	29,2	30,8	55,8	63,5	68,0
Нидерланды	20,8	40,8	64,6	72,8	76,0
Швеция	16,5	31,5	50,0	62,5	66,0
Финляндия	12,5	23,9	53,2	65,9	70,5
Страны ЦВЕ в целом	12,2	27,8	33,6	—	—
Россия	10,7	26,8	15,4	22,3	26,5
<i>Справочно:</i>					
США	35,3	49,6	73,1	85,0	92,6
Япония	6,2	27,6	54,9	61,0	67,5

Источники: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. С. 539, 540; Россия в цифрах. 2008. С. 507–510; Main Science and Technology Indicators // OECD. 2008. No 1. P. 91, 93 (расчёт).

Данные, приведённые в таблице 11.2, свидетельствуют, что уровень производительности труда в экономике стран Западной Европы в среднем в 1,4 раза выше, чем в странах Центрально-Восточной Европы. Этот разрыв сейчас больше, чем в 1950 г.

Россия отстаёт от ЕС-15 по уровню производительности труда в большей степени, чем страны ЦВЕ. Сейчас этот разрыв составляет почти 3 раза, хотя в 1950 г. был равен 1,4 раза. Отставание России от стран ЦВЕ также увеличилось. В 1950 г. оно составляло 1,14 раза, в 2004 г. — 2,13 раза. Правда, после 1950 г. СССР заметно сократил своё отставание по уровню производительности труда, но после его развала ситуация резко ухудшилась. Улучшение наступило лишь с 1999 г. и продолжается до сих пор. Тем не менее отрыв Постсоветской Европы от двух других Европ остаётся существенным.

Среди западноевропейских стран передовые позиции занимают Нидерланды, где уровень производительности труда заметно выше, чем в Германии, а также Швеция, Финляндия и Великобритания, существенно продвинувшиеся по этому показателю.

Страны ЦВЕ и Россия до конца 70-х годов прошлого века сокращали свой отрыв от стран Запада как по производству ВВП в расчёте на душу населения, так и по уровню народно-хозяйственной производительности труда. Это им удавалось в результате использования командно-административных, мобилизационных методов управления, централизованного планирования, нерыночной модели экономики, создававшей искусственный эффект «организованного экономического роста». Однако на деле с учётом качественных параметров экономического роста они продолжали отставать от государств Западной Европы. Более того, по уровню конкурентоспособности и инновационности производства это отставание нарастало.

Сейчас страны Постсоветской и Центрально-Восточной Европы сближаются с уровнями душевого ВВП и производительности труда в Западной Европе. Улучшаются их позиции по конкурентоспособности и инновационности производства. Однако это происходит непросто и требует времени.

Обратимся к конкурентоспособности экономики «трёх Европ». Наиболее авторитетные оценки соответствующего рейтинга разных стран приводятся в ежегодных докладах Всемирного экономического форума (ВЭФ).

В основе оценок ВЭФ лежат около 200 показателей, группируемых на основе восьми факторов конкурентоспособности: 1) открытость, 2) государство, 3) финансы, 4) инфраструктура, 5) технологии, 6) управление, 7) труд, 8) институты. Каждому из этих факторов придаётся вес: например, по открытости, государству и финансам 16,7%, по управлению и институтам — 5,5% и т.д. На базе восьми факторных индексов определяются сводный индекс и общий рейтинг по конкурентоспособности.

В расчётах ВЭФ, к сожалению, постоянно меняется число стран и базовых показателей. В 1996 г., например, они охватывали 49 стран, а в 2008 г. — 131 страну. Поэтому места в рейтинге за разные годы не полностью сопоставимы. Тем не менее определённое представление о ситуации они дают (*табл. 11.3*).

Приведённые данные свидетельствуют о высоком уровне конкурентоспособности Скандинавских стран, Нидерландов и Германии. Последняя идёт по этому показателю впереди Великобритании и Франции, Франция — впереди Испании и Италии.

Таблица 11.3

**Место стран Европы в мировой экономике по глобальной
(национальной) конкурентоспособности***

Страны	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2004 г.	2005 г.	2008 г.
Западная Европа							
Финляндия	11	6	1	2	1	1	6
Швеция	19	13	9	5	3	3	4
Великобритания	6	9	12	11	11	13	9
Германия	25	15	17	14	13	15	5
Нидерланды	9	4	8	15	12	11	10
Испания	26	27	22	22	23	29	29
Франция	23	22	20	30	27	30	18
Италия	35	30	26	39	47	47	46
Страны ЦВЕ							
Эстония	—	—	29	26	20	20	27
Чехия	39	32	37	40	40	38	33
Венгрия	38	26	28	29	39	39	47
Словакия	45	39	40	49	43	41	41
Польша	43	35	41	51	60	51	51
Болгария	56	58	59	62	59	58	79
Румыния	—	—	56	66	63	67	74
Словения	—	—	31	28	33	32	39
Постсоветская Европа							
Россия	59	55	63	64	70	75	58
Украина	58	57	69	77	86	84	73
Общее количество стран	59	59	74	80	104	117	131

* Страны сгруппированы по принципу «трёх Европ».

Источники: The Global Competitiveness Report. 2002–2005 — World Economic Forum. Geneva, 2005; Ibidem. 2008–2009. Geneva, 2008.

На Лиссабонской встрече на высшем уровне в марте 2000 г. была поставлена задача сделать экономику ЕС самой конкурентоспособной, динамичной и наукоёмкой к 2010 г. Для этого потребуется резко увеличить расходы на НИОКР (до 3% ВВП), ослабить засилье чиновников, дать большую свободу предпринимательской инициативе и значительно увеличить занятость в экономике¹.

Что касается стран ЦВЕ, то некоторые из них уже превосходят по конкурентоспособности отдельные страны Западной Европы, например, Испанию и Италию. Более того, в группе стран ЦВЕ появились свои «молодые тигры» — страны Балтии, Чехия, Словакия и Словения. Россия и Украина явно плетутся в хвосте сопоставляемых стран.

В целом, по данным ООН, объём ВВП в Западной Европе в 2005 г. уже превышал 10 трлн долларов (ВВП США составлял тогда около 12 трлн долларов), в регионе ЦВЕ — 1,3 трлн долларов, в Постсоветской Европе — 1,8 трлн долларов. Следовательно, по общему объёму ВВП Большая Европа уже превосходит США.

Темпы экономического роста

По современной оценке на базе международной статистики темпы роста ВВП на рубеже XX–XXI вв. в разрезе трёх Европ были следующими (*табл. 11.4*).

Судя по данным табл. 11.4, в рассматриваемые годы для стран Западной Европы были характерны стабильные, но сравнительно низкие темпы роста ВВП. Это частично компенсировалось высоким качеством экономического роста, опиравшегося на инновационную модель развития. Развивались эти страны медленнее, чем США, но быстрее, чем Япония.

В 2008 г. экономика региона вслед за США вступила в фазу очередного экономического кризиса, который по своей глубине превзошёл все предыдущие экономические кризисы, имевшие место в послевоенный период.

Обращают на себя внимание слабый экономический рост и трудности в реформировании устаревшей модели экономики Германии — главной опоры ЕС. Прирост ВВП Германии в 2005 и 2008 гг. составил порядка 1%, а в 2009 г. минус 6%.

Помимо кризиса самой модели германского капитализма на темпы экономического роста этой страны негативное влияние оказывала не-

¹ Европа, декабрь 2004. С. 6.

Таблица 11.4

Годовые приросты ВВП (1995–2008) (%)

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Западная Европа															
Германия	1,9	0,8	1,4	2,0	2,0	3,2	1,2	0,0	-0,2	1,2	0,9	2,8	2,8	1,1	-6,0
Франция	2,3	1,1	1,9	3,4	3,2	4,0	1,9	1,0	1,1	2,3	1,2	2,2	2,7	0,7	-1,7
Италия	2,8	1,1	2,0	1,8	1,7	3,6	1,8	0,3	0,0	1,2	0,6	1,9	1,9	-0,6	-2,3
Великобритания	2,9	2,8	3,3	3,1	2,9	3,8	2,4	2,1	2,7	3,3	1,9	2,8	3,4	0,7	-2,6
Испания	5,0	2,4	4,0	4,3	4,2	5,1	3,6	2,7	3,1	3,2	3,5	3,9	4,1	1,1	-2,3
Нидерланды	3,0	3,0	3,8	4,3	4,0	3,9	1,4	0,1	0,3	1,9	1,5	2,8	3,6	2,8	-4,0
Швеция	3,9	1,3	2,4	3,6	4,6	4,3	1,0	2,0	1,7	4,1	2,9	4,2	2,7	0,7	-2,3
Финляндия	4,4	3,8	6,2	5,0	3,4	5,0	1,0	2,2	2,4	3,6	2,1	4,9	4,2	1,5	-2,5
Страны ЦВЕ															
Польша	7,0	6,0	6,8	4,8	4,1	4,3	1,0	1,4	3,9	5,3	3,2	5,8	6,6	4,8	2,0
Чехия	5,9	4,2	-0,7	-1,1	1,2	3,7	2,6	1,9	3,6	4,2	6,1	6,1	5,5	3,0	-2,3
Венгрия	1,5	1,9	4,6	4,9	4,2	6,0	3,8	3,8	3,4	5,2	4,1	4,0	2,1	0,4	-3,0
Румыния	7,1	3,9	-6,1	-4,8	-1,2	2,1	5,7	5,2	5,2	8,5	4,1	7,6	6,0	2,0	-1,3
Болгария	2,9	-9,4	-5,6	4,0	2,3	5,1	4,1	4,9	4,5	5,8	6,2	6,1	5,5	2,3	-2,0
Словакия	7,6	6,1	4,6	4,2	1,5	0,7	3,8	4,1	4,2	5,4	6,0	8,3	9,0	4,1	1,5
Словения	4,1	3,6	4,8	3,6	5,6	4,1	2,7	3,5	2,7	4,4	4,0	5,2	5,3	3,0	1,5
Постсоветская Европа															
Россия	-4,1	-3,6	1,4	-5,3	6,4	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,4	8,1	5,6	7,9
Украина	-12,2	-10,0	-3,0	-1,9	-0,2	5,9	9,2	5,2	9,6	12,1	2,7	7,3	6,9	5,0	-11,0
Беларусь	-10,4	2,8	11,4	8,4	3,4	5,8	4,7	5,0	7,0	11,4	9,4	10,0	6,9	7,1	3,5
Молдова	-1,4	-5,9	1,6	-6,5	-3,4	2,1	6,1	7,8	6,6	7,4	7,5	4,8	6,1	4,2	-4,0
<i>Сравнения:</i>															
США	2,5	3,7	4,5	4,2	4,4	3,7	0,8	1,6	2,5	3,6	2,9	2,9	2,6	1,0	-2,5
Япония	2,0	3,4	1,8	-1,0	-0,1	2,8	0,2	0,3	1,3	2,7	1,9	2,2	2,3	-0,4	-5,3

Источники: Economic Survey of Europe. 2005. No 2. N.-Y., Geneva, UN, 2005. P. 59, 70; Россия и страны мира. 2008. М., 2008. С. 78–79; The Economist. January 2010. P. 105.

обходимость перестройки экономики восточных земель. В целом за период 1991—2005 гг. Западная Германия вложила в неё более 1,5 трлн долларов. Больших затрат потребовало и преобразование общего облика городов, посёлков и территории бывшей ГДР.

Страны ЦВЕ к середине 90-х годов прошлого века вышли в своём большинстве из периода трансформационного спада. Темпы их экономического роста в целом были выше, чем в Западной Европе, хотя и оставались менее качественными. Болгария и Румыния вышли из трансформационного спада заметно позднее. Их экономический рост начался в конце 90-х годов, и только в настоящее время они достигли объёма ВВП 1989 г.

Страны этого региона твёрдо встали на путь интеграции в Западную Европу, что и позволило ЕС включить большинство их в свой «коллектив» в мае 2004 г. и январе 2007 г. Присоединение стран ЦВЕ к Евросоюзу увеличило численность населения ЕС на 23%, а ВВП — на 14%. Более высокие темпы роста производства присоединившихся стран увеличили темпы роста производства и в ЕС в целом, хотя и сделали их менее качественными. Правда, пока страны ЦВЕ всё ещё серьёзно отстают от Западной Европы по уровню экономического, социального и научно-технического развития, что вызывает разногласия и даже конфликты в расширенном Евросоюзе.

Совсем иная ситуация сложилась в странах Постсоветской Европы. В России, Украине, Беларуси и Молдове в 90-е годы прошлого века она характеризовалась значительно большим падением производства, чем в странах ЦВЕ. За 1989—1996 гг. ВВП региона сократился почти в 3 раза. Трансформационный шок породил множество проблем. Продвинутость и эффективность рыночных реформ оказались намного ниже, чем в странах ЦВЕ. Приватизация государственных предприятий шла туго и противоречиво. Капитализм, созданный в этих странах, оказался маргинальным, государственно-корпоративным, с наличием серьёзных криминальных и клановых структур и с множеством негативных черт «реального социализма».

Правда, с 1997 г. наметился экономический рост. При этом темпы экономического роста здесь оказались выше, чем в странах ЦВЕ. Однако их качество оставалось низким. В отличие от региона ЦВЕ, который по объёму ВВП уже превзошел уровень базового 1989 г., этот рубеж всё ещё не преодолели Украина и Молдова.

Конечно, ситуация в отдельных странах Постсоветской Европы неоднозначна. Формально наилучшие показатели в регионе имеет Беларусь, где практически сохраняется советская командно-административная система. Падение её ВВП в 1989—1995 гг. составило 36%, что за-

метно меньше, чем в других странах региона. И в последующие годы ВВП здесь рос высокими темпами и в 2004 г. превысил уровень базового 1989 г. на 10%.

В России спад ВВП в 1989–1998 гг. составил 44,3%. Его рост начался лишь в 1999 г. За 1998–2008 гг. он составил в среднегодовом исчислении более 7%. Примерно половина этих темпов пришлась на наращивание производства и экспорта нефти и газа, а также на рост мировых цен на них. Давая внушительные валютные доходы, этот фактор тормозил диверсификацию промышленности и становление страны на путь инновационного развития.

В Украине спад производства в 1989–1998 гг. был сильнее, чем в России, составив почти 61%. Впоследствии среднегодовые темпы роста этого показателя, вплоть до 2004 г., составляли 7,4% и были выше, чем в России. Однако в 2005 г., на втором этапе системной трансформации, они снизились до 2,7%, и затем развитие шло неравномерно и непредсказуемо в силу возникших внутривосточных проблем.

В Молдове падение ВВП в 1989–1999 гг. было самым значительным во всей Постсоветской Европе — 67%. В дальнейшем среднегодовые темпы его роста составили 5,6%, что ниже, чем в других странах региона.

Крупнейшей страной Постсоветской Европы является, естественно, Россия. На неё приходится 75% ВВП всего региона. Душевой ВВП России ниже, чем в среднем в регионе ЦВЕ, ниже жизненный уровень населения, ниже норма накопления, выше инфляция.

Оценивая ситуацию, не следует забывать, что в каждой из «трёх Европ» экономический рост шёл в последнее десятилетие разными темпами и имел разное качество. Самые высокие темпы роста ВВП были у России, Украины, Беларуси. Однако этот экономический рост начался позднее, чем у стран ЦВЕ, а до этого происходило беспрецедентное падение производства. Следовательно, подъём имел чисто восстановительный характер.

Вплоть до 2008 г. страны ЦВЕ обладали явным преимуществом в том, что касается темпов роста производительности труда, но отставали от Постсоветской Европы по темпам роста ВВП. В обоих этих регионах темпы экономического роста не отличались высоким качеством. Высокое качество было свойственно экономическому росту Западной Европы, однако в количественном выражении он не был столь высок.

В 2008 г. экономика практически всех рассматриваемых стран погрузилась в глубокий кризис. В 2010 г. начался экономический рост.

Динамика занятости и жизненного уровня населения

Занятость и безработица — исконно большой вопрос для Европы, особенно для Западной и ЦВЕ. США всегда обгоняли Европу в том, что касается позитивной динамики занятости, и сохраняли более низкую норму безработицы. Посмотрим, каковы же темпы роста численности занятых в странах трёх регионов Европы в последнее время (см. табл. 11.5).

В странах Западной Европы динамика численности занятых многие годы была хотя и умеренной, но поступательной и вполне стабильной. Норма безработицы (отношение численности занятых к численности работоспособного населения) оставалась выше, чем в США. В 1995 г. она составила в среднем по региону 10,1%, в 2008 г. — 8,0%, а затем стала нарастать в связи с экономическим кризисом.

В странах ЦВЕ после «бархатных революций» не только наступил естественный трансформационный спад производства, но и произошло падение численности занятых.

В рассматриваемый период вплоть до 2008 г. более или менее заметный рост занятости был зафиксирован только в Словакии, Словении и Польше. В других странах ЦВЕ численность занятых, как правило, сокращалась, что не только вызывало рост безработицы, но и стимулировало эмиграцию.

В странах Постсоветской Европы снижение общей численности занятых было большим, чем в странах ЦВЕ. Так, в России численность занятых с 1994 по 1998 г. снизилась почти на 7%. Затем по мере развития производства она увеличилась к 2006 г. на 3%. Однако норма безработицы оставалась небольшой: в 1995 г. она составила 9,4%, в 2008 г. — 7%. На Украине численность занятых в 2006 г. была на 7% ниже, чем в 1995 г., а норма безработицы — 7% против 5,6% в 1995 г. Наиболее значительным было падение занятости в Молдове (почти на 13% в 1994–2008 гг.). При этом норма безработицы снизилась с 9% до 7%. Из страны шёл поток массовой эмиграции рабочей силы.

В Беларуси численность занятого населения оставалась практически на одном уровне (4,4 млн чел.), норма безработицы была на низком уровне. Массовой эмиграции из страны зафиксировано не было. При этом ВВП страны возрос почти вдвое. Не очень понятно, как можно увеличить ВВП за 9 лет на 90% при стабильной численности занятых и стабильной норме безработицы? Но это, прежде всего, вопрос к белорусской статистике.

Таблица 11.5

Индексы роста занятости в Европе (1995–2006) (1994 г. = 100)

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Западная Европа												
Германия	100,2	99,9	99,7	100,8	102,0	103,8	104,2	103,6	102,6	103,0	105,6	107,6
Франция	100,9	101,3	101,7	103,2	105,3	108,1	109,9	110,7	111,3	112,0	112,4	112,9
Италия	99,9	100,5	100,9	101,9	103,0	105,0	107,1	106,5	105,4	106,3	107,3	109,3
Великобритания	100,9	102,5	104,3	115,6	107,2	108,7	109,5	109,7	110,5	111,3	112,1	112,7
Испания	101,9	103,2	106,7	110,3	114,2	118,2	120,9	122,7	125,0	128,4	135,5	140,5
Нидерланды	102,3	104,7	108,1	110,9	113,8	116,3	118,4	119,5	118,9	117,7	117,7	117,7
Швеция	101,5	100,6	99,3	100,8	102,9	105,4	107,4	107,6	107,3	107,8	109,4	109,4
Финляндия	101,8	103,2	106,7	108,8	111,5	114,1	115,8	116,8	116,3	116,6	116,6	121,5
Страны ЦВЕ												
Польша	101,9	103,8	106,7	109,2	106,2	103,4	103,2	100,8	100,1	99,9	102,1	105,7
Чехия	102,7	103,3	101,9	100,0	97,5	97,2	97,6	97,1	98,0	97,4	99,4	99,4
Венгрия	98,1	97,2	97,2	98,56	101,5	102,8	103,1	103,1	104,5	104,0	104,0	104,0
Румыния	94,8	109,2	110,4	108,3	107,5	107,4	106,8	92,2	92,1	91,4	90,4	92,4
Болгария	101,2	101,3	97,3	97,3	97,2	95,2	91,9	91,5	93,1	95,1	97,0	98,2
Словакия	102,0	105,5	104,9	104,5	101,3	99,9	101,0	101,1	102,9	103,2	103,2	107,8
Словения	99,7	99,2	99,1	99,2	101,1	102,4	103,8	104,4	104,7	105,3	105,3	117,0
Постсоветская Европа												
Россия	96,9	96,2	94,5	93,2	93,4	93,9	94,5	95,5	96,0	98,3	100,5	101,4
Украина	103,0	100,1	98,1	97,0	94,8	92,4	91,3	92,8	93,2	93,9	95,8	95,8
Беларусь	93,8	92,9	93,0	94,0	94,6	94,5	94,0	93,3	91,6	91,5	91,5	93,6
Молдова	99,5	98,8	97,9	97,6	88,9	90,2	89,2	89,6	81,2	78,8	78,8	78,8
<i>Сравочно:</i>												
США	102,2	103,9	106,3	108,6	110,7	112,8	112,7	112,1	113,0	114,2	116,1	118,3
Япония	100,2	100,7	101,7	101,0	100,2	100,1	99,6	98,3	98,1	98,3	98,8	99,1

Источники: Economic Survey of Europe. 2005. No 2. N.-Y., Geneva, UN, 2005. P. 67, 73; Россия и страны мира. 2008. С. 58–79.

Поскольку статистика ООН не даёт подробных данных о динамике реальных доходов населения и тем более о динамике реальной заработной платы, динамику жизненного уровня населения лучше всего проследить по движению реальных потребительских расходов населения, отражающих изменение физического объёма (как материальных, так и нематериальных) потребительских благ (*см. табл. 11.6*).

Как следует из данных таблицы 11.6, в странах Западной Европы средний жизненный уровень населения, и так достаточно высокий, в 1994–2006 гг. стабильно повышался на 2–3% в год с некоторым замедлением в 2001–2003 гг. (годы рецессии). Этот рост был, однако, ниже, чем в США, хотя и выше, чем в Японии.

Очевидно, что без повышения жизненного уровня населения не может быть расширения платёжеспособного спроса, а значит, и роста производства. Чисто теоретически крах мирового социализма — главного критика капиталистической системы — увеличил возможности предпринимателей экономить на заработной плате в интересах повышения конкурентоспособности своего производства и бизнеса. Однако, как показывают цифры, странам Западной Европы удалось, хотя и не без труда, найти взаимоприемлемое соотношение между ростом жизненного уровня и сохранением конкурентоспособности.

В странах ЦВЕ рост жизненного уровня, как и рост ВВП, происходил в целом более высокими темпами, чем в странах Западной Европы. Однако в страновом аспекте картина складывалась неоднозначно.

Высокие темпы роста жизненного уровня населения были зафиксированы до наступления нынешнего кризиса в таких странах, как Болгария и Румыния. В Польше рост жизненного уровня населения в начале рассматриваемого периода был высоким, но затем стал снижаться. С некоторыми колебаниями в темпах заметное повышение жизненного уровня населения происходило в Словакии и Словении.

В России и Украине падение (причём значительное) жизненного уровня населения продолжалось на протяжении всего трансформационного спада, вплоть до 1999 г. В Молдове падение жизненного уровня произошло в 1998 и 1999 гг. В остальные годы имел место значительный рост, обусловленный, прежде всего, тем, что прежний базовый уровень жизни был очень низким. В Беларуси снижение жизненного уровня населения, по официальным данным, отмечалось только в 1995 г. Но это опять вопрос к статистике.

В целом Западная и Центрально-Восточная Европы экономически явно сближались. Постсоветская Европа продолжала отставать, образуя своего рода «Дальнюю Европу».

Таблица 11.6

Годовые приросты реальных потребительских расходов населения (1995–2006) (%)

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Западная Европа												
Германия	2,2	1,3	0,8	1,5	3,0	2,4	1,8	-0,4	0,3	-0,1	0,0	0,9
Франция	1,7	1,6	0,4	3,9	3,5	3,6	2,6	2,3	1,4	2,1	2,4	2,3
Италия	1,7	1,2	3,2	3,2	2,6	2,7	0,8	0,4	1,4	1,0	0,9	0,9
Великобритания	1,7	3,6	3,6	4,0	4,4	4,6	3,0	3,5	2,6	3,6	1,4	2,1
Испания	1,7	2,2	3,2	4,4	4,7	4,1	2,8	2,9	2,9	4,4	4,3	3,4
Нидерланды	2,9	4,0	3,0	4,8	4,7	3,5	1,4	1,3	-0,9	0,3	0,1	-0,1
Швеция	1,0	1,6	2,7	3,0	3,8	5,0	0,4	1,4	1,5	1,8	2,4	2,3
Финляндия	6,2	3,6	3,4	4,2	3,6	2,9	1,9	1,5	4,4	3,2	4,5	4,3
Страны ЦВЕ												
Польша	3,2	8,5	6,9	4,8	5,2	2,8	2,0	3,4	3,1	3,2	2,0	5,2
Чехия	5,9	8,8	1,3	-1,5	2,1	2,9	2,6	2,8	4,6	2,1	—	—
Венгрия	-6,9	-3,6	1,9	4,8	5,6	5,5	5,7	10,3	7,7	3,0	3,3	1,9
Румыния	10,8	7,0	-4,3	1,1	-2,5	1,5	6,3	4,9	6,9	10,3	10,0	12,6
Болгария	-1,9	-8,2	-9,6	4,0	8,8	5,7	4,4	3,6	6,6	5,0	—	—
Словакия	5,4	7,9	5,5	6,5	3,2	-0,8	4,7	5,5	-0,6	3,5	—	—
Словения	9,2	2,6	2,5	3,0	5,9	0,4	2,3	0,3	2,7	3,5	—	—
Постсоветская Европа												
Россия	-2,7	-2,6	2,8	-2,1	-1,2	5,6	6,8	7,0	6,2	9,2	11,8	11,1
Украина	-3,6	-8,4	-1,8	-0,1	-3,7	2,0	9,3	5,0	12,8	12,2	—	—
Беларусь	-9,4	3,7	10,0	11,8	8,4	7,4	13,7	8,1	5,4	10,3	—	—
Молдова	9,4	10,4	11,8	-2,0	-15,8	17,2	4,4	9,7	15,4	2,3	—	—
<i>Справочно:</i>												
США	2,7	3,4	3,8	5,0	5,1	4,7	2,5	3,1	3,3	3,8	3,6	2,8
Япония	1,9	2,5	0,8	-0,2	—	0,5	1,1	0,5	0,2	1,5	0,9	0,9

Источники: Economic Survey of Europe. 2005. No 2. N.-Y., Geneva, UN, 2005. P. 60, 71; Россия и страны мира. 2008. С. 108–109.

В период мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. в большинстве рассматриваемых стран произошло падение уровня занятости и серьёзное увеличение числа безработных. Что касается жизненного уровня населения, то в этот период он, конечно, в большинстве рассматриваемых стран снизился и начал расти в 2010—2011 гг.

Инновационные пути развития

Принято считать, что человечество в своём экономическом развитии прошло две исторических стадии: аграрную и индустриальную. С последней трети XX в. оно вступило в третью стадию — постиндустриальную. И поныне одни страны находятся на первой, другие — на второй, третьи — на третьей стадии.

В прошлом неспособность отдельных стран вовремя перейти от аграрной экономики к индустриальной приводила их к потере прежнего места в мировом хозяйстве. Так было с Китаем, Индией и Персией, которые некогда были намного более развитыми и сильными, чем Западная Европа, но затем, начиная с XVIII в., резко откатились назад. Так было с Османской империей, переставшей существовать, оказавшись неспособной встать на путь индустриального развития.

Россия тоже долго отставала от Западной Европы. Во второй половине XIX в. она сделала рывок вперёд в деле индустриализации. Однако серьёзно она продвинулась на этом пути только в советский период. При этом упор был сделан прежде всего на ВПК, при доминировании командно-административных и даже мобилизационных методов управления экономикой и централизованного планирования.

Ныне наиболее развитые страны мира уже вышли на третью стадию — постиндустриальную. Последнюю можно характеризовать по-разному: и как экономику услуг, и как экономику *high-tech*, и как информационную экономику и т.д. Но главное в том, что продвинутая постиндустриальная экономика это, как сейчас принято говорить, «экономика знаний» — инновационная экономика, основным содержанием которой является не расширенное воспроизводство обычных товаров и услуг, а выпуск новых продуктов, ценнее, качественнее и разнообразнее обычных и привычных. Поэтому заводы, фабрики и иные структуры, производящие товары и услуги, заняты, прежде всего, поиском технологических, производственных и организационных инноваций. На это ориентирован и спрос. Главным становится постоянное стремление к нестандартному и оригинальному. Такой установкой определяется набор персонала, в первую очередь, менедже-

ров, учёных, конструкторов и инженеров. Соответственно меняется само деловое мышление.

Вертикаль управления, основанная на отношениях «начальник — подчинённый», уступает место горизонтальному партнёрству, сотрудничеству, предполагающему творческий подход и нетривиальное мышление всех его участников. Складывается не просто «экономика знаний». Ведь знание — основа любой бизнес-деятельности, не только экономической или производственной. Суть новой экономики не в знаниях вообще, а в масштабном творческом поиске, в постоянном обновлении, т.е. в знаниях, слившихся с творчеством и ориентированных на инновации.

Такое возможно лишь в условиях зрелой экономики, при наличии мощной инфраструктуры в виде рынка основных факторов производства, бесперебойной работы механизмов спроса и предложения, свободного ценообразования, устойчивой защиты прав собственности, включая интеллектуальную, грамотной, ориентированной на инновации государственной налоговой и иной политики.

Это можно осуществить лишь в том случае, если в обществе задействована мощная внутренняя мотивация к прогрессу, подстёгиваемая механизмом конкуренции, при таком уровне жизни населения, когда люди не думают, как дожить до зарплаты, и надёжно подстрахованы в своих творческих устремлениях.

Используя термин «инновация», люди нередко не задумываются над истинным содержанием этого понятия. Базой инноваций, естественно, являются новые знания. Однако инновация — не только технический или производственный продукт в виде нового товара или услуг. Это ещё и новый производственный и организационный процесс, новый производственный аппарат и менеджмент и даже новый (модернизированный) человек, как производитель, так и потребитель.

Очевидно, что инновация как принципиально новый продукт знаний или НИОКР, может быть заимствованной, т.е. созданной в другой стране, отрасли или фирме. В этом случае, в строгом смысле, она инновацией не является. Другое дело, что отделить «своё» от «чужого» в инновационном процессе трудно, иногда даже невозможно. Поэтому практически любые новинки слывут инновациями — вне зависимости от происхождения. Однако, как свидетельствует опыт ряда стран, ориентация на одни лишь заимствования может в конечном итоге завести в тупик.

В условиях острейшей конкуренции на международных и национальных рынках создание инновационной модели стало главным

фактором конкурентного преимущества в мировой экономике и базой для качественного и устойчивого роста.

Каковы же очевидные условия создания такой модели?

Фундамент инновационной экономики образует, как уже отмечалось, зрелая рыночная система с современной инфраструктурой, обеспечивающей в рамках правового поля здоровую конкурентную борьбу. Этого, однако, недостаточно. Второй обязательной предпосылкой инновационной модели является грамотное и целенаправленное участие государства в формировании национальных и транснациональных инновационных сетей, в финансировании фундаментальных исследований и НИОКР.

Важный (третий) элемент инновационной системы образует сфера образования. Особенно значима в этой связи роль университетов, готовящих профессионалов, способных не только воплотить в жизнь идеи конструкторов и изобретателей, но и самим быть изобретателями и первооткрывателями. Четвёртый элемент — это исследовательские центры, конструкторские бюро, научные структуры крупных фирм и корпораций, независимые исследователи. В качестве пятого элемента можно рассматривать малые и средние инновационные фирмы. Шестой элемент составляют предъявляющие платёжеспособный спрос пользователи инноваций: государство, частные фирмы-потребители, продавцы новой техники и технологий, импортёры инноваций и т.д. Немалую роль играют в этой связи благотворительные и венчурные фонды, инвестиционные банки, частные и государственные инвесторы (всё то, что можно было бы назвать седьмым элементом). Наконец, восьмой элемент образуют национальное и международное законодательства, патентные агентства, экспертные сообщества — в той мере, в какой они выступают как защитники интеллектуальной собственности.

Все перечисленные элементы объединяются в национальные инновационные сети и территориальные кластеры, часто на базе неформальных, чисто коммерческих партнёрских контактов с использованием совместных проектов и средств их технического и производственного воплощения.

В числе европейских стран, вступивших на путь практического создания национальной инновационной политики, следует отметить прежде всего Финляндию и Швецию.

Финляндия сумела перейти от сырьевой экономики, основанной на экспорте леса и лесопродуктов, к высокотехнологичной инновационной экономике с большим экономическим эффектом. Становление в ней инновационной модели было тесно связано с бурным раз-

витиём электронной промышленности. В результате страна заняла первое место в мире по уровню развития информационно-коммуникационных технологий.

Бурное развитие электронной промышленности, равно как химической и общего машиностроения, было неразрывно связано с серьёзным укреплением научно-технического потенциала. Если в 1984 г. доля затрат на НИОКР в Финляндии составляла всего лишь 1% ВВП, то к концу первого десятилетия нового века она превысила 3,5%, что заметно больше, чем в США, а, тем более, чем в среднем по ЕС.

При этом нельзя не обратить внимания на то, что восприимчивы к инновациям оказались не только финский бизнес, но и большинство населения. Ныне Финляндия занимает одно из ведущих мест в мире по изобретательской активности, уступая в этом качестве лишь Японии, США и Германии¹. В мировом рейтинге по индексу растущей конкурентоспособности Финляндия занимала на протяжении всех первых лет XXI в. то первое, то второе места, чередуясь с США².

В стране создана сеть особых «центров превосходства» (centres of excellence), объединяющих самые сильные и успешные лаборатории и НИИ в каждой области знаний. Помимо этого сформировано национальное технологическое агентство TEKES, основная задача которого состоит в налаживании сотрудничества между исследовательскими отделами частных фирм и университетами в целях создания новых высокотехнологичных продуктов. Существует также государственный фонд SITRA по финансированию венчурных научно-исследовательских проектов.

Наряду с общенациональным Инновационным и технологическим агентством на муниципальном уровне действуют региональные инновационные кластеры. Кроме того, имеются региональные центры экспертизы, которые оказывают консультационные и информационные услуги по 45 направлениям научно-технического прогресса — от нанотехнологий до производства упаковочных материалов³.

С конца 90-х годов прошлого века осуществляется программа создания инновационных территориальных кластеров, прежде всего в таких отраслях, как лесоперерабатывающая промышленность, телекоммуникации и строительство. Многие малые города и даже деревни Финляндии превращены в своеобразные инновационные бизнес-инкубаторы.

¹ Общество и экономика. 2006. № 7–8. С. 137.

² Там же. С. 147.

³ Экономист. 2007. № 10. С. 32.

Инновационная система Финляндии ставит перед собой весьма амбициозные цели: сохранить ведущее место в мире по инновационности и конкурентоспособности, превратить страну в самую привлекательную по уровню и качеству жизни населения, по предпринимательству, культуре труда, быта и бизнеса, укрепить социальное государство, а также обеспечить качественный и стабильный экономический рост.

Инновационную модель развития во всё большей степени демонстрирует и Швеция. По наукоёмкости производства она находится в группе мировых лидеров. Доля её затрат на НИОКР в ВВП, так же как и Финляндии, достигла почти 4%. На границе между Данией и Швецией после возведения моста через пролив уже сложился регион Эресунн-центр — своего рода европейский вариант американской Силиконовой долины. В стране разработан план «Инновационная Швеция», включающий конкретные программы для ключевых отраслей промышленности.

В экспорте Швеция специализируется на информационных технологиях, лекарствах, биотехнологиях и автомобилях. Оказывается весьма эффективная поддержка малым и средним предприятиям в том, что касается инновационного развития. С 2002 г. осуществляется национальная программа инновационного развития 1126 компаний, большую часть которых (56%) составляют малые предприятия. Учреждено государственное «Управление инновационной системой Швеции», призванное формировать национальную инновационную систему и территориальные инновационные кластеры¹.

Особого внимания заслуживает ситуация с инновационным развитием России.

Рост производительности труда, начавшийся в ней лишь в 1999 г., происходил, прежде всего, за счёт производства обычной продукции. Инновационные товары производят лишь около 10% российских промышленных предприятий. Крупные, а тем более массовые отечественные инновации представляют собой редкое исключение.

Страдающая «голландской болезнью» вследствие чрезмерной ориентации на сырьевой сектор, наша страна до сих пор не сумела в должной мере интегрироваться в мировое научно-техническое пространство, стать достойным партнёром в области инноваций. Между тем возможности для этого всё ещё сохранились.

В России работает 12% всех учёных планеты (четвёртое место после США, Японии и Китая). Это одно из наших преимуществ. Главное же препятствие на пути инновационного развития состоит в крайне сла-

¹ Экономист. 2007. № 10. С. 31.

бом развитию инновационного предпринимательства, в неудовлетворительной системе производственно-технологического воплощения НИОКР в инновационную продукцию. Её доля в общем объёме промышленного производства составляет всего лишь 3,5%.

Одна треть наших промышленных предприятий убыточна и требует санкций или банкротства с заменой на новое производство. Такие отрасли, как гражданское авиастроение и автомобильная промышленность находятся на грани утраты своего научно-технического потенциала¹.

Несмотря на провозглашенную «открытость» и «рыночность» нынешней российской экономики, большинство даже более благополучных предприятий боится жёсткой конкуренции, царящей на западных рынках, чурается научно-технического прогресса и инновационной активности, предпочитая держаться за те отечественные рыночные ниши, в которых им привычно и спокойно.

По существу, российский бизнес не заинтересован в инновациях. Под ними нередко подразумевается всего лишь усовершенствование уже существующих продуктов и технологий, на что в основном и тратятся средства, выделяемые на инновации.

Технологически Россия серьёзно отстаёт от современных научно-технологических лидеров — США, Евросоюза и Японии. Новейшие российские технологические разработки существенно уступают по своему уровню передовым западным. По оценке международных экспертов, Россия сохранила лидирующие позиции лишь по двум из семидесяти особо значимых технологий². К тому же сохранившееся превосходство распространяется лишь на технологии, имеющие узкую сферу практического применения — «трубопроводный транспорт угольной суспензии» и «нетрадиционные технологии добычи и переработки твёрдого топлива и урана».

Конечно, на протяжении истекшего неполного десятилетия наша страна продемонстрировала относительно высокие темпы роста производства, капложений и жизненного уровня населения. Известно, однако, что произошло это прежде всего благодаря высоким мировым ценам на сырьё. Но устойчивый и эффективный экономический рост возможен только на основе высокотехнологичных производств, инноваций и их масштабного применения.

Характерно, что ещё до кризиса, в сравнительно благополучные годы, ситуация в инновационной сфере России продолжала ухудшаться. Весьма показательны в этой связи следующие факты.

¹ Экономист. 2008. № 6. С. 11.

² Форсайт. 2007. № 1. С. 14.

В начале 90-х годов прошлого века доля России в мировом объёме заявок на изобретения превышала 16%, а в мировом числе выданных патентов составляла более 33%. К концу первого десятилетия нового века доля российских заявок на изобретения снизилась в семь раз (2,9%), а по патентам почти в 13 раз (2,6%). За это же время численность персонала, занятого исследованиями и разработками, уменьшилась в два раза.

Объём внутреннего российского рынка инновационной продукции сейчас в 192 раза меньше, чем в США, в 85 раз — чем в Японии, и в 15 раз — чем в Китае¹. Россия занимает лишь 40-е место в мире по числу статей в ведущих научных журналах мира в расчёте на 1000 исследователей².

Почти ничего не сделано за последние годы для увеличения инвестиций в высокотехнологичное производство. Количество инновационных наукоёмких предприятий в стране сократилось более чем в два раза. Из общего объёма проводимых НИОКР лишь 5% становятся объектами коммерческих сделок, получающих воплощение в новой продукции³. Отставание в этой области привело к тому, что в хозяйственном обороте страны находится всего лишь 1% результатов НИОКР, в то время как в США и Великобритании — 70%⁴. Россия регистрирует патентов в десять раз меньше, чем Япония, в шесть раз — чем США, и в два раза — чем Южная Корея. А из наших немногих изобретений реально внедряется в производство менее 1%⁵.

Поступления от экспорта Россией технологий в 2005 г. составили 389 млн долларов, а выплаты по импорту технологий — 954 млн долларов. В Швейцарии же эти показатели достигли 7,5 и 8 млрд долларов, в Великобритании — 29 и 14, а в США — 57 и 24,5 млрд долларов⁶.

Но главное — в стране отсутствует системность в создании инновационной модели экономики, единой цепи, связывающей образование, науку, бизнес и государство. Разговоров на эту тему ведётся немало. Осуществляются даже некоторые шаги в правильном направлении (например, значительное увеличение расходов на НИОКР). Тем не менее эффективной инфраструктуры инновационной модели экономики так и не создано. Похоже, что мы устойчиво пребываем в стороне от современного мейнстрима мирового инновационного процесса.

¹ Форсайт. 2007. № 1. С. 29.

² Там же. С. 46.

³ Общество и экономика. 2007. № 9–10. С. 131, 150.

⁴ Коммерсантъ. 26.02.2008; 22.04.2008.

⁵ Известия. 29.06.2006.

⁶ Модернизация экономики и общественное развитие. М., 2007. Т. 1. С. 52.

В подтверждение этого вывода приведём показатели инновационной активности российских промышленных предприятий за период 2003–2007 гг. (см. табл. 11.7).

Таблица 11.7

Виды активности (%)	Годы			
	2003	2004	2005	2007
Уровень технологической инновационной активности	10,3	10,5	9,3	9,4
Уровень организационной инновационной активности	25,6	28,5	25,7	25,0
Доля инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции	4,7	5,4	5,0	5,5

Источник: Индикаторы науки: 2007, М., 2007. С. 264–284; 2009. С. 22.

Последние годы показали, что простое увеличение затрат на НИОКР не даёт у нас нужных результатов. Снижаются не только наукоёмкость и инновационность нашей экономики, но и растёт число антиконкурентных действий со стороны государства, неисполнение законов по предотвращению монополизма, усиливается вмешательство чиновников в бизнес. Поэтому так необходимы намечаемые сейчас стратегические решения по созданию институциональной базы для инновационной модели, по разработке соответствующих проектов государственной политики. Нужно преодолеть и криминализацию экономики.

* * *

Экономика России пребывает сейчас в состоянии выхода из кризиса. Продолжительность этого выхода и последующего подъёма предсказать пока трудно. Очевидно, однако, что он может быть либо на путях инновационного развития, либо в результате наращивания прежнего «вала» и сохранения неэффективных производств. Жизнь покажет, каким будет выбор.

Глава 12. Инновационная политика Евросоюза: опыт для России

Страны, образующие костяк Евросоюза, активно формируют ныне инновационную социально ориентированную экономику, интенсивно используя в этих целях передовые научные, технологические, экономические и социальные знания. Там отчётливо осознают, что от того, насколько успешно удастся осуществить начатый переход к новой парадигме экономического развития и сформировать постиндустриальный, инновационный технико-экономический уклад, будут зависеть судьбы интеграции и возможности перспективного развития. Главным инструментом осуществления такого перехода служит инновационная политика.

В главе рассматриваются концептуальные подходы к формулированию этой политики, а также её содержание, первоочередные приоритеты и цели, главные меры и механизмы осуществления. Также дана общая характеристика европейской инновационной системы и сформулированы предложения по совершенствованию отечественной инновационной сферы исходя из европейского опыта.

Концептуальная основа

Переход развитых стран на новую, инновационную модель хозяйствования, формирование инновационной экономики, экономики знаний основывается на концепции нелинейности научно-технического прогресса (НТП) и так называемой открытой инновации. Эти же теоретические подходы используются и при разработке инновационной политики, призванной обеспечить такой переход и последующее развитие.

Использовавшаяся ранее линейная модель НТП считала инновации результатом «доведения» идеи по цепочке стадий инновационного цикла (фундаментальные научные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки) до рыночного продукта. На этой концепции основывалась научно-техническая политика индустриального уклада. В числе её главных приоритетов были поддержка стратегических отраслей и сотрудничества в сфере НИОКР, передача технологий и другие важные ориентиры технологического развития. Инновационная же модель исходит из понимания сущности